

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

УДК 77

И. А. Головнев

Е. В. Головнева

г. Екатеринбург, Россия

КОНСТРУИРОВАНИЕ ОБРАЗОВ РЕГИОНОВ СССР В СОВЕТСКОМ КУЛЬТУРФИЛЬМЕ

Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ № 16-33-01038/16 «Образ региона в культурфильме (на примере творчества А.А. Литвинова)»

АННОТАЦИЯ. В статье, на материале фильмов А. А. Литвинова, рассматривается роль документального просветительского кино 1920-1930-х гг. в конструировании образов регионов СССР.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: кинематограф 1920-1930-х гг., регионы СССР, образ региона, советская культурная политика, А. А. Литвинов

I. A. Golovnev

E. V. Golovneva

Yekaterinburg, Russia

THE CONSTRUCTION OF THE IMAGES OF THE REGIONS OF THE USSR IN THE SOVIET KULTURFILM

ABSTRACT. Based on the movies by A.A.Litvinov, the paper explores the role of documentary educational cinema of 1920s–1930s in constructing the images of USSR regions.

KEYWORDS: cinema of 1920s–1930s, regions of USSR, regional image, Soviet cultural politics, A. A. Litvinov

Одной из задач советской культурной политики являлось формирование в общественном сознании образов отдаленных регионов СССР, переживавших качественные трансформации в результате социалистических преобразований. Эффективным инструментом конструирования подобных образов в 1920- начале 1930-х гг. стал особый жанр просветительского документального кино, получивший название «культурфильмы». Данный жанр кинематографа неразрывно оказался связан с советской пропагандой, в нем нашли отражение партийные установки своего времени. Вместе с тем, культурфильмы выполняли еще одну миссию в структуре советского кинопроизводства: они явились одними из самых ранних кинодокументов по этнографии коренных народов и культурному наследию тех или иных регионов.

Создавая культурфильмы, кинематографисты показывали этническое и региональное разнообразие большой и многонациональной страны, старались популярно рассказать о регионах советским гражданам. В этом направлении работали ведущие документалисты СССР: Дзига Вертов, Владимир Ерофеев, Владимир Шнейдеров и другие. Многие из них, снимая фильмы на пике «культурной революции», не подвергали сомнению итоги борьбы с «пережитками прошлого». В фильмах демонстрировались идеологически выстроенные кинопортреты территорий: «Советский Казахстан», «Советский Узбекистан», «Орденоносная Башкирия», «Советская Сибирь», «Советский Дальний Восток» и др. [5, с. 50]. Эти киноленты показывались в региональном и общесоюзном кинотеатральном прокате в целях

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

идеологического воспитания и образования советских зрителей, а также экспортировались за границу для презентации достижений советского образа жизни за пределами СССР [10].

Одним из самых ярких режиссеров, работавших над созданием подобных фильмов в 1920-30-е гг. был Александр Аркадьевич Литвинов (1898–1977), которого называли «русским Флаэрти». А.А. Литвинов считается одним из основателей советского этнографического кино [1]. От хроникеров кинопромышленности, снимавших экзотические кинозарисовки этнографического характера лишь с расчетом на коммерческий успех в прокате, равно как и от коллег-документалистов с опытом разовых этнографических кинопроектов, А. Литвинова отличало то, что он был первым профессиональным кинематографистом, который целенаправленно и последовательно занимался производством именно этнографического кино, выпуская параллельно с фильмами и книги об экспедициях [7; 8]. Выгодной особенностью работы А. Литвинова являлось и то, что в процессе кинопроизводства режиссер тесно сотрудничал с исследователем Дальнего Востока В. Арсеньевым – соавтором серии литвиновских этнофильмов о народах Приморья и Камчатки, имевших успешный кинопрокат в СССР и за рубежом. Результатом этого творческого союза стало создание фильмов «Лесные люди» (1928), «По дебрям Уссурийского края» (1928), «Неведомая земля» (1929), «Оленный всадник» (1931), «Тумгу» (1931), «Оживающий полуостров» (1931) [4, с. 14]. В 1930-е гг. киноэкспедиции А. Литвинова на Чукотку привели к созданию этнографических фильмов «Чжоу», «Хочу жить» и «Вдоль берегов Чукотского моря», вышедших в советский кинопрокат в 1934 г. [2]. Литвиновский метод сочетания приемов художественного и документального кино получил дальнейшее воплощение также в его киноработах «Хижина старого Лувена» (1935) по сценарию М. Пришвина и «Девушка с Камчатки» (1936), снятых на

Дальнем Востоке СССР [13]. По словам В. Шнейдерова, «использование в киноискусстве сюжетов из жизни коренного населения Севера позволило ознакомить общественность со спецификой культуры, быта, хозяйства северных народов, способствовало расширению интереса к их прошлой истории и действительности» [12, с. 188].

Конструирование образа отдаленных регионов на экране осуществлялось посредством специальных приемов режиссуры. Так, первая часть фильма в подобных кинолентах обычно имела «этнографическую модальность», показывая внеисторический, вневременной характер существования коренных народов, в то время, как вторая часть отсылала зрителей к современным изменениям в их образе жизни, связанных с внедрением советских культурных практик. Изменения в укладе жизни местных жителей демонстрировались через противопоставление оседлого образа жизни кочевому, распространение гендерного равенства (образы смешанных групп мужчин и женщин), идеологическую риторику (показ культурбаз, больниц, кооперативов, школ и т.п.). В экранных образах должны были сочетаться традиционные мотивы и образы будущего, старое и новое, далекое и близкое. И люди, и природа отдаленных регионов выглядели нуждающимися в коренных социалистических преобразованиях и управлении. Эффект демонстрации преимуществ советского строя достигался, в том числе, за счет показа на экране торгового обмена местных жителей с представителями из «центра», знакомства аборигенов с технологическими новациями «Большой Земли».

Создание запоминающегося образа территории на экране происходило также посредством сочетания приемов документального и художественного кино. Фильмы А. Литвинова снимались в соответствии с разработанным сценарием, с четкими параметрами порядка и длительности сцен и кадров. Герои и объекты съемки выбирались на месте проведения киноработ. Готовые фильмы анонсировались в газетных

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

публикациях. Предполагалось, что создание культурфильмов позволит и другим режиссерам снять новые кинокартины, максимально ярко показывающих природные и человеческие ресурсы, возможности отдаленных регионов СССР.

Для усиления информационного эффекта в изобразительном ряде культурфильмов сочетались вербальные и визуальные составляющие. Например, текст «От царизма досталось разрушенное оленеводство, малочисленные стада...» монтировался с изображением эвенкийского стойбища, где женщина, выбравшись из традиционного жилища, кидает собакам кость, за которую они дерутся. В развитие же драматургии эпизода следовала другая сцена: изображение новостроек эвенкийского колхоза им. Ленина – школы, больницы, клуба, – мимо которых мчится оленья упряжка, монтировалось с текстом о возрождении к жизни малочисленных народов при советской власти [3].

Отметим, что творческая деятельность съемочных групп киностудий Союза должна была сочетаться с общественной работой на местах. На товарищеский суд выносились как собственно творческие и производственные моменты киноработ, так и показатели выполнения участниками киногруппы соцобязательств, согласно которым, в течение всего съемочного периода они должны были вести просветительские мероприятия внутри группы и активную

идеологическую работу с населением в местах проведения съемок. Показ соцсоревнований на экране органично сочетался с выполнением плановых показателей в реальном съемочном процессе.

В целом, культурфильм, как примечательное явление советского кинематографа, был ориентирован на демонстрацию быстрого преобразования людей традиционной культуры в советских граждан. По замечанию Ш. Фицпатрик, «идея переделки человека являлась частью общей идеи преобразования – краеугольного камня советской программы» [11, с. 94]. Однако политика культурных преобразований в СССР сменились так называемым «великим отступлением» 1933–1938 гг. [9, с. 45]. В социально-политический оборот входила формула: «классы первичны, нации вторичны», на первый план выдвигая идею конструирования «общесоветской гражданственности» [6, с. 206]. Культурфильмы этнографического содержания отыграли свою роль информационной технологии в рамках советского эксперимента по строительству многонационального государства. С установлением политического курса в СССР на индустриализацию изменились и тематические планы государственного заказа в кинематографии. Экран заняли новые заказные герои – ударники социалистическихстроек – персонажи очередного советского мифа, в котором так нуждалось партийное руководство.

ЛИТЕРАТУРА

1. Головнев И.А. «Лесные люди» А. Литвинова – феномен советского этнографического кино // Этнографическое обозрение. М.: Наука, 2016. № 2. С. 81 – 96.
2. Головнев И.А. Чукотская экспедиция А. Литвинова. Финал советского этнокино // Уральский исторический вестник №3 (44). Институт Истории и Археологии РАН, Екатеринбург, 2014. С. 118 – 127.
3. Государственный Архив Новосибирской области (ГАНО). Ф. Р-1123. Оп. 1. Д. 216. Л. 14.
4. Дерябин А.С. О фильмах-путешествиях и Александре Литвинове // Вестник «Зеленое спасение». Вып. 11, Алматы, Гермес, 1999. С. 14–24.
5. Кино: энциклопедический словарь / Под ред. С.И. Юткевича и др. М., Советская энциклопедия, 1987.
6. Красовицкая Т.Ю. Конфликт идеалов и практик ранней советской государственности. Механизмы и практики этнополитических процессов (1917 – 1929) // Этнический и рели-

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

- гиозный факторы в формировании и эволюции российского государства. М.: Новый хронограф, 2012. С. 151–206.
7. *Литвинов А.А.* По следам Арсеньева. Владивосток: Приморское книжное издательство, 1959.
  8. *Литвинов А.А.* Путешествия с кинокамерой. М.: Всесоюзное бюро пропаганды киноискусства, 1982.
  9. *Мартин Т.* Империя «положительной деятельности». Нации и национализм в СССР, 1923-1939. М.: Российская политическая энциклопедия, 2011.
  10. Пути кино: Первое Всесоюзное партсовещание по кинематографии. М., 1929.
  11. *Фицпатрик Ш.* Повседневный сталинизм. Социальная история советской России в 30-е годы: город. М.: РОССПЭН, 2008.
  12. *Шнейдеров В.А.* Советский экран и народы Севера // Осуществление ленинской национальной политики у народов Крайнего Севера / Отв. ред. И.С. Гурвич. М.: Наука, 1971.
  13. *Sarkisova O.* Taming the frontier: Aleksandr Litvinov's expedition films and representations of indigenous minorities in the Far East // *Studies in Russian and Soviet Cinema*. London: Routledge, 2015. 9:1. P. 2–23.